

Выслушав увещевания Ли Чжао, Чжоу Чжоу в душе слегка разозлился, но винить её не мог. У маленькой хозяйки, несомненно, были свои причины так думать.

А он считал, что та семья из мира ремёсел, что самоотверженно сражалась на передовой, защищая страну, и Бэйчао, всегда проявлявшие доброту и бескорыстие, заслуживали вечного почитания, а не гибели. Их маленькая хозяйка тоже должна была прожить спокойную жизнь с желанным супругом, а не погибнуть столь трагично у себя дома...

Стоило Чжоу Чжоу вспомнить о «желанном супруге» своей хозяйки, как его охватила ярость. Где был этот мужчина, когда Бэйчао пал? Ха, наверное, всё ещё пытался угодить той «девушке из Снежного клана»!

— Ли Чжао, что это за девушка из Снежного клана рядом с тобой? — внезапно спросил Чжоу Чжоу, и в голосе его явственно прозвучал гнев. Он приосанился, а рука, лежавшая на столе, так напряглась, что стол слегка задрожал.

Ли Чжао вновь испугалась его резкой перемены и почувствовала враждебность к Деве Цзюнь, хотя причина тому была ей совершенно непонятна.

Она нахмурилась и, вместо ответа, спросила первой:

— Дядя Чжоу, почему вы так разозлились?

Чжоу Чжоу лишь усмехнулся и с горечью произнёс:

— Возможно, ты не знаешь о любовных похождениях твоего недостойного отца...

— Тук-тук-тук.

Стук в дверь прервал их разговор.

Чжоу Чжоу замолчал и сам поднялся, чтобы открыть. Ли Чжао, почувствовав беспокойство, тоже поспешно встала и последовала за ним, но дядя Чжоу, будучи крупным мужчиной, намеренно загородил ей путь.

Деревянная дверь распахнулась, и за ней действительно оказались Вэй Цзинлинь и Вань Цзюньи. В руках у Вань Цзюньи была чашка с лекарством.

Почувствовав на себе холодный и недружелюбный взгляд, Вань Цзюньи не поняла причины, но не испугалась.

Однако взгляд Чжоу Чжоу становился всё острее. Он заметил, что эта девушка удивительно похожа на того ненавистного человека, и в его голове зародилась догадка, отчего выражение лица стало ещё более грозным.

Вань Цзюньи слегка нахмурилась, но, не опуская глаз, встретила его взгляд — ясный и спокойный.

Напряжённая атмосфера заставила даже Вэй Цзинлинь почувствовать себя неловко.

К счастью, Ли Чжао, приложив усилия, протиснулась между Чжоу Чжоу и дверным косяком. Правда, она не рассчитала силу и чуть не врезалась в Деву Цзюнь, но та успела вовремя подставить плечо, а Чжоу Чжоу схватил её за руку.

Ли Чжао неловко улыбнулась, поспешно обретя равновесие.

Благодаря её вмешательству напряжение ослабло, но возникшая неловкость заставила Вэй Цзинлинь захотеть немедленно уйти.

— Это лекарство для профилактики простуды, — сказала Вань Цзюньи, игнорируя колкий взгляд Чжоу Чжоу, и протянула чашку Ли Чжао.

Зная, что Дева Цзюнь не любит физического контакта, Ли Чжао осторожно взяла чашку за край, стараясь не коснуться её руки, и радостно поблагодарила, хотя и боялась горького вкуса.

Поднеся чашку к лицу, она почувствовала горечь и едва заметно поморщилась, но всё же залпом выпила всё до дна. Лекарство оказалось ужасно горьким. Ли Чжао хотелось скривиться, но, чтобы Дева Цзюнь ничего не заподозрила, она заставила себя улыбнуться.

Чжоу Чжоу, наблюдая за этим, не мог сдержать досады. Он ругал себя за то, что не взял с собой ничего сладкого, и злился на девушку из Снежного клана за то, что та дала маленькой хозяйке такое горькое снадобье.

Вань Цзюньи же сохраняла холодное выражение, но протянула руку. На её ладони лежала маленькая сладость. Она догадалась, что Ли Чжао боится горечи, и потому, приготовив лекарство, зашла к уличному торговцу и купила немного засахаренных фруктов.

Разумеется, расплатилась Вэй Цзинлинь.

Потеряв письмо и монеты, Вэй Цзинлинь чувствовала себя виноватой и была беспокойна. Вань Цзюньи, заметив это, попросила её оплатить покупку, и вопрос с письмом был тем самым закрыт. Однако, судя по выражению лица Вэй Цзинлинь, она всё ещё не могла оставить это в прошлом.

Воспоминание промелькнуло мгновенно.

Взяв сладость, Ли Чжао не стала церемониться и сразу положила её в рот. Её лицо мгновенно расслабилось, и она сладко улыбнулась:

— Спасибо, Дева Цзюнь.

Вань Цзюньи тихо ответила «М-м», а затем перевела взгляд на Вэй Цзинлинь, которая, наблюдая за происходящим, уже начинала терять терпение.

Вэй Цзинлинь сразу поняла намёк и предложила им пройти в главный зал для обсуждения. Естественно, никто не стал настаивать на том, чтобы оставаться на холоде.

Однако...

Они неожиданно выстроились в одну линию.

Ли Чжао шла вплотную за Девой Цзюнь, ни за что не позволяя Чжоу Чжоу занять её место.

Вань Цзюньи шла впереди, совершенно спокойная и не обращая внимания на то, что происходило позади.

А Чжоу Чжоу, идущий последним, смотрел настолько колко, что даже Вэй Цзинлинь, шедшая во главе, почувствовала себя неловко под этим взглядом. Внешне всё было спокойно, но внутри

она просто сходила с ума!

Вскоре они добрались до главного зала и расселись по местам. Однако, кроме Вэй Цзинлинь, занявшей главное место, остальные трое устроились с одной стороны.

Ближе к хозяйской села Вань Цзюньи, посередине — успевшая занять место Ли Чжао, а с краю — генерал Чжоу, всё ещё бросающий злобные взгляды на Вань Цзюньи.

Вэй Цзинлинь была действительно раздражена их поведением, особенно Чжоу Чжоу, которого она раньше уважала.

— Господа, нам нужно обсудить важное дело... — Пожалуйста, будьте внимательны.

Она не договорила, но смысл был ясен. Услышав это, Чжоу Чжоу наконец пришёл в себя, отведя взгляд от Вань Цзюньи и приняв серьёзный вид, подходящий генералу.

— Кхм-кхм, виноват, но это моя ошибка, и я должна извиниться перед вами обеими, — сказала Вэй Цзинлинь и, склонив голову, сложила руки в приветственном жесте перед Вань Цзюньи и Ли Чжао. — Простите, я потеряла по одной вещи из того, что вы мне доверили...

На это Ли Чжао лишь моргнула. Для неё это не было проблемой. Конечно, потеря своих пожитков была досадной, но их можно было и заменить.

Она, разумеется, забыла про красную медную монету. Ведь её предназначение — найти Чжоу Чжоу, а он уже был здесь и проявлял большую активность, так что необходимость в этом символе отпала. Поэтому, когда на неё обрушился поток событий, она естественным образом о ней позабыла.

— Не стоит, — ответила Вань Цзюньи. — Что случилось, то случилось. Теперь винить кого-либо бессмысленно, лучше подумать, как исправить ситуацию.

Эти слова явно были адресованы Ли Чжао. Вэй Цзинлинь в основном извинялась именно перед ней, так как уже принесла извинения Вань Цзюньи на улице.

Однако Ли Чжао пребывала в замешательстве. Всё же, почувствовав, что от неё ждут ответа, она, не совсем понимая почему, кивнула:

— Я согласна с Девой Цзюнь.

Только тогда Вэй Цзинлинь слегка расслабилась, и чувство вины в её сердце уменьшилось. Затем она подняла голову и объяснила текущую ситуацию.

— Сейчас ситуация на Заставе Вэйлин крайне запутанна. Четыре делегации из-за убийства посла Гуцзи вынуждены здесь задержаться. Я, генерал Чжоу и начальник внешних дел Цао Мань расследуем это дело. Оно также связано с двором, и обстановка как внутри, так и снаружи крайне сложна.

Дева Цзян, Ли Чжао, я должна спросить вас: вы действительно хотите вмешаться в это дело? Если нет, я постараюсь вернуть ваши потерянные вещи, но вы должны будете терпеливо ждать и ни в коем случае не вмешиваться. После этого, я уверена, генерал Чжоу согласится вывести вас за заставу.

Чжоу Чжоу, конечно, кивнул. Он не хотел, чтобы его маленькая хозяйка втягивалась в это

дело, да и сам предпочёл бы держаться от него подальше. К сожалению, кто-то при дворе строил против него козни, иначе делегации могли бы напрямик отправиться в Цинфэн по Императорской дороге Тяньчэн — зачем им было идти через его маленькую Заставу Вэйлин?

Вань Цзюньи предполагала, что дело непростое, и потому уже всё обдумала. Без колебаний она ответила:

— Раз уж мы попали в паутину, как можем остаться незапятнанными?

И действительно, как только вор прочитал письмо, Вань Цзюньи уже не могла просто уйти. Лучше не барахтаться на краю сети в ожидании смерти, а самой активно действовать, углубиться в её центр — возможно, тогда удастся найти слабость паука и нанести ответный удар.

<http://bllate.org/book/16264/1463744>